

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ: АКТУАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

Автор: С. Г. КИРДИНА

КИРДИНА Светлана Георгиевна - доктор социологических наук, зав. сектором эволюции социально-экономических систем Института экономики РАН.

Развитие теоретического знания в зарубежной социологии и в России отражает динамику современного мироустройства. Речь идет о процессах формирования новых центров влияния, росте глобальных рисков и поиске ответов на связанные с этим вызовы, о разрушении старых и создании новых мировых коалиций. А "реальные перемены в мире всегда формировали социальные теории" [1, с. 5]. В социологии наблюдается теоретический "бум"¹, растет накал теоретических дискуссий. Россия вынуждена самоопределяться в борьбе идей. Является ли противостояние социологических теорий необходимым моментом развития и интеграции социального знания? Каковы перспективы российской социологии в этом движении? Попытка ответить на поставленные вопросы в предлагаемой статье основана на материалах журнала СОЦИС за 2003 - 2008 гг.

Методологическое и цивилизационное противостояние: мировые тенденции

Признание мультипарадигмальности современного социологического знания - одно из общих мест многих дискуссий. Почему мы полагаем возможным

¹ П. Штомпка приводит такие аргументы в пользу этого утверждения. Исследовательский комитет по теоретической социологии - один из крупнейших среди 50 исследовательских комитетов Мировой социологической ассоциации. Растет подписка теоретических журналов, возникают новые периодические издания, проводятся конференции по социальной теории, выпускается и переиздается множество теоретических книг [2].

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект N 06 - 06 - 80031).

говорить не просто о сосуществовании концепций, но о противостоянии социологических теорий? Потому что по двум отмеченным ниже взаимосвязанным направлениям имеют место попытки доминирования, наталкивающиеся на сопротивление. Во-первых, речь идет об альтернативных методологических подходах, условно называемых индивидуалистским и холистским. Во-вторых, усиливается ревизия достижений "западной" социологической науки со стороны представителей "незападных" цивилизаций. Рассмотрим оба направления.

Методологический индивидуализм и холизм. Наличие двух взаимодополняющих социологических парадигм, представляющих социальную реальность либо как совокупность индивидов (субъективистская парадигма или методологический индивидуализм), либо как общество в целом (объективистская парадигма или холистский подход)², - характерная черта теоретической социологии. Следование той или иной парадигме определяет направленность исследований и формирует исследовательские программы. Но в последние годы сосуществование названных парадигм обрело конкурирующий характер. Отечественные и зарубежные исследователи фиксируют, что нынче преимущественное развитие имеет теория, направленная на изучение индивидуального действия, а не структурных характеристик общественного целого. А. Б. Гофман, подробно разбирая специфику теоретико-методологических подходов при анализе социальной реальности, отмечает доминирование *в социологии сверхиндивидуализированной концепции человека* [4, с. 19] и попытку отказа от холистского подхода и понятия общества.

Французский исследователь Ш.-А. Кюэн, характеризуя состояние современной социологии, отмечает аналогичное явление. Говоря об интерпретации данных эмпирических социологических исследований, он пишет, что доминирует интерпретация индивидуального действия [5, с. 15]. Другими словами, имеет место отказ от холистских парадигм в пользу индивидуалистской концепции социогенеза. Действительно, если сегодня индивидуальное действие признается в качестве "социального атома", то необходимо в таком случае начинать с его объяснения. "Этот "индивидуализм" является не только методологическим (или социологическим) - ему сопутствует широкое распространение индивидуализма культурного, для которого "забота о себе"... значительно преобладает над заботой о коллективных институтах, авторитет которых имеет тенденцию к утрате доверия и легитимности" [5, с. 16]³. Кюэн указывает и на разрыв между микро уровнем анализа (поведение индивида) и макроуровнем (анализ социальных структур, порождаемых агрегированием индивидуальных поведений), поскольку у "методологических индивидуалистов" возникает "соблазн выводить коллективные явления из индивидуальных причин действия" [5, с. 19], что возвращает социологов к атомизированному видению социального.

Доминирование индивидуалистского подхода проявляется в избирательном отборе материалов для международных конференций социологов. На 8-й конференции Европейской социологической ассоциации (сентябрь 2007, Глазго) руководители ряда исследовательских комитетов подчеркивали приоритет материалов, посвященных индивидуальным и коллективным действиям, а не работам в духе структурного анализа.

Поэтому, несмотря на то, что, как считает Ж. Тощенко, "среди социологов XX века направленность на интеграцию объективного и субъективного ком-

² Выделяются и иные парадигмы, например, конструктивистская [см.: 3]. Тем не менее, отмеченные две продолжают формировать *мейнстрим* социологической теории.

³ Косовский конфликт, выявив падение роли международного права, иллюстрирует данное утверждение.

понентов стали разделять все больше представителей" [3, с. 9], эти подходы по-прежнему противостоят друг другу. Исследования в рамках методологического индивидуализма и субъективистской парадигмы доминируют.

Как отмечает В. А. Ядов, при выборе методологии "исследователь опирается, как правило, на некоторое представление о научной картине мира" [6, с. 9]. Эта картина мира отражает важные для понимания социальной реальности проблемы и процессы. Она - следствие национальной принадлежности и условий первичной социализации ученых, определяется культурными доминантами обществ, где работают социологи. Мы видим, что индивидуалистские концепции преобладают, прежде всего, в странах, где доминирует соответствующая ментальность, где такие концепции эвристичны для понимания социальных процессов. Речь идет об ареале "западной цивилизации", где зародилась социологическая наука. Для государств с иной культурой концепции европейских и американских теоретиков не столь эффективны. Проявляется критическое отношение ученых "незападных" государств к методологии и теоретическим достижениям лидеров мировой социологии.

"Западные" и "незападные" теории. Развитие социологической теории в последнюю четверть века состоит в переходе от фиксации эпохи модерна к изучению эпохи глобализма. Сначала постмодерн характеризовался преимущественно линейным рассмотрением общественного развития, признанием в качестве естественных и необходимых траекторий, которые складываются в западных странах. Израильский ученый Ш. Эйзенштадт [7], среди других исследователей, "создал теорию множественных модернов и связал направления социальных перемен с культурными ценностями и историческими паттернами их институционализации" [1, с. 10]. Тем самым признавалось многообразие путей социального развития и его обусловленность особенностями национальных государств. Соответственно, теоретическое осмысление путей этого развития порождает формирование концепций, обобщающих опыт США, Европы, других стран.

Несмотря на поддержку подобных идей рядом исследователей, *мейнстрим* социологической теории, при ее внешней фрагментарности, по-прежнему составляют теории "западной ментальности". Для других государств можно говорить преимущественно о "заочной" науке, которая достижения стран Европы и США пытается тиражировать без какой-либо адаптации к местным условиям [8, с. 15]. В наибольшей мере это характеризует работы молодых социологов развивающихся и переходных стран, где не сформировалась или прервана традиция национальных социальных исследований. Для молодых социологов движение в фарватере мировой социологии - средство успешной карьеры в мировом социологическом сообществе.

Я не сторонница тех, кто сетует по поводу зарубежных социологических веяний. Необходимость владения мировыми достижениями социологической мысли не вызывает сомнений, и в России процесс этот должен быть более активным. Но прагматичные попытки применения концепций мировой науки для понимания социальных изменений в "незападных странах" не всегда успешны. Зачастую они хороши при анализе новых явлений, но слабо применимы при изучении долговременных и глубинных тенденций. Другим настораживающим результатом применения некоторых "западных" теорий является формирование негативной идентичности "незападных" стран. Социальная реальность России и СНГ, государств Юго-Восточной Азии и др. регионов или не вписывается в рамки предлагаемых теорий, или получает в них "низкие" оценки. Например, в отношении России речь идет о "несовременном обществе", о "недостаточной рыночной дисциплине", о "недопустимом идеологическом вмешательстве в экономику", "тоталитарной системе" и т.д. (определения из [9]). И даже если здесь есть правда, это не вся правда: признание лишь

таких характеристик создает деформированный образ страны, способно породить "комплекс неполноценности", снизить социальный иммунитет. Складывается ситуация: осознается низкая релевантность заимствуемых концепций в контексте социальной реальности конкретных обществ за пределами Европы и США, но именно эти концепции активно продвигаются "на информационном рынке" современных социологических теорий.

Формой сопротивления этому процессу является резкая критика индивидуалистических либеральных концепций представителями "незападных" стран. На страницах журнала СОЦИС такая точка зрения отчетливо представлена в статье сербского ученого З. Видоевича [10]. Социологические теории, современные и классические, базирующиеся на принципе методологического индивидуализма западной цивилизации, Видоевич считает неподходящими для других стран: "Даже в учении Маркса планетаризация западного капитализма была предпосылкой всемирного наступления коммунизма, и его теория при всей своей критичности по отношению к капитализму - это специфический вид оправдания "вестернизации" мира. ... незападные цивилизации Маркс рассматривал как исторически нижестоящие по отношению к западной", - пишет Видоевич [10, с. 40]. По его мнению, подобное отношение сохраняется в среде американских и европейских социологов.

В последние годы предпринимаются попытки преодолеть непонимание между "центром" и "периферией" социологической науки. Очередной выпуск "Sociological Theory Newsletter RC 16" Мировой социологической ассоциации 2007 г. посвящен изложению концепций "периферийных социологов", предлагающих "незападные" концепции. Его редакторы (из Скандинавии и Бразилии) рассылали приглашения социологам, живущим за пределами Европы и США, представить свои теоретические взгляды. Но противостояние сохраняется. Оно отражает противостояния цивилизаций в современном мире. Общественные науки, социология, могли бы внести и вносят вклад в его преодоление. Одна из помех в этом процессе - "первородный грех" социологии.

"Первородный грех" - причина противостояния

Социология "вылупилась" из философии с амбициозной миссией "познать и измерить общество". Ее становление совпало с подъемом точных и естественных наук, оттачивались формулировки, теории проверялись экспериментами. Почему то, что применялось для проникновения в тайны природы, нельзя развивать и для познания общества? И социология (Г. Спенсер, О. Конт, Э. Дюркгейм и др.) стала по аналогии строить исследования общественной жизни.

Но с постановкой этой естественно-научной задачи обозначилась проблема, которая до сих пор сдерживает, на наш взгляд, развитие социологии как науки. Поскольку она проявилась при зарождении социологии, я назвала эту проблему "первородным грехом" социологии. Это - известные присущая гуманитарным и общественным дисциплинам субъективность, оценочный характер суждений. М. М. Бахтин, рассуждая о естественнонаучном и гуманитарном знании, писал, что когда исследователь ставит вопрос и получает ответ, в любом случае имеет место личностная интерпретация процесса знания [11, с. 370]. В социальных науках эта оценочность, субъективность, проявляется наиболее выпукло, и Маркс в свое время выразил это емкой фразой: "...наша задача -изменить мир". Таким образом, утверждение, что "социологическая теория -антипод идеологии" [12, с. 21], вряд ли характеризует общую ситуацию в социологии. Более того, в эпоху постмодерна "личностная окраска" социологических суждений - своеобразное кредо социолога. Как отмечает И. Ф. Девятко, постмодернистская позиция предполагала "предпочтительность мораль-

ной ангажированности и социальной гиперактивности теоретика в сравнении с более традиционными представлениями о его стремлении к объективности и беспристрастности" [13, с. 35].

Но социологи, имея свои взгляды на "правильное" и "неправильное" устройство общества, вплетают их в рассуждения о предмете своего исследования. Социология становится способом обоснования личных или групповых взглядов, базисом оправдания идеологических предпочтений. Российские ученые среднего и старшего поколений помнят борьбу с этим "первородным грехом", когда советской социологии приходилось преодолевать искушение "быть служанкой социализма".

Субъективность, вольная и невольная идеологическая ангажированность задают направления методологических схем, выбора теорий. Субъективность присутствует не только при проведении собственных исследований, но и в оценке результатов коллег по цеху. На наш взгляд, социологическая квалификация, помимо знания предмета, проблем и методов изучаемой науки, требует характеристик особого рода. По аналогии со сферой музыки необходим "социологический слух"⁴, способность чисто "слышать" общество так, чтобы личные ценности не деформировали (минимально деформировали) восприятие социальной реальности. Возможно, такое свойство нельзя воспитать. Не может быть классным хирургом человек, боящийся крови, а певцом - человек без слуха. И социологом может стать далеко не всякий, получивший соответствующий диплом. А до тех пор, пока у нас нет такого "теста", велика вероятность получения социологических нарративов вместо научного знания. Лишь единицы обладают совершенным "социологическим слухом" и способностью с умением хорошего ремесленника делать свое дело, невзирая на свои взгляды, на политические наигрыши жизни. По-видимому, "первородный грех социологии" - зависимость суждений социолога от его личностных характеристик - выражает принцип дополнительности Нильса Бора⁵ в социальных, а не естественных науках. Вряд ли он может быть преодолен. Но вызванные им "шумовые эффекты" можно снижать, принимать их во внимание. Этому способствуют четкость способов фиксации и выражения фактов, строгая логика получения данных, обоснованные программы исследований и измерений, системность умозаключений, возможность обоснования любого научного положения опытным путем и т.д.

Субъективность - препятствие формирования конвенциональной лексики и моносемичной, точной терминологии. Это мешает принятию построений в качестве общих и приемлемых для социологов разных стран и групп с неодинаковыми теоретическими взглядами. Соответственно, субъективность оценок усиливает противостояние социологических теорий, реализующих разные методологические подходы и воплощающих разные картины мира.

Ответы на вызовы: поиски решения

Преодолеть противостояние социологических теорий в самой науке можно двумя путями. **Первый - диалог** представителей направлений и школ, поиск взаимопонимания. Этому служат дискуссии в изданиях, на конференциях и

⁴ Данное выражение впервые использовано мною при выражении благодарности В. А. Ядову, обладателю безупречного, на мой взгляд, "социологического слуха".

⁵ Для квантовой механики принцип дополнительности означает, что при любом измерении важна позиция исследователя. Он выбирает измерительное устройство, язык, ставит вопрос, на который хочет получить ответ. Соответственно, имеет место множественность представлений об объекте, каждое из которых связано с особенностями операторов [14].

симпозиумах, в образовательных проектах, в организационных структурах, - национальных и международных. Тем не менее, противостояние скорее усиливается. Сообществу социологов трудно противостоять тенденциям обострения международной обстановки, формирования новых центров экономического, демографического и энергетического влияния. **Второй путь - попытки построения интегральных или универсальных теорий**, формирование единого понятийного языка социологического сообщества. В этом направлении ведутся поиски, и на этом пути зарубежные и отечественные исследователи видят будущее социологии.

В обзоре, суммирующем взгляды зарубежных социологов относительно перспектив развития социологической теории [1], отмечаются усилия в этом направлении. Так, И. Валлерстайн указывает на необходимость развития нового терминологического языка, позволяющего превратить политические, экономические и социокультурные категории в единые действия акторов, что соответствует претензии социологии на формирование аналитической истины для движения обществ к намечаемым целям [там же, с. 5]. С. А. Аржоманд полагает, что обилие теорий в социальной теории можно свести к одной большой концепции. В качестве таковой он, активный сторонник Макса Вебера, видит концепцию возрастания роли рационального суждения (там же, с. 10). Х. Эссер, профессор Мангеймского университета, издавший в Германии в конце XX века семитомную "Социологию", также видит конечную формулу своих усилий "в теоретической интеграции различных социологических парадигм в один унитарный и всеобъемлющий концепт социологического объяснения" [15, с. 31]. Аналогичные тенденции отмечает В. П. Култыгин, фиксируя появление нового класса универсальных социологических теорий, цель которых в том, чтобы на признанном всеми языке объяснить картины социальных процессов [16, с. 11].

Ш.-А. Кюэн, поддерживая стремление к построению "высоких теорий" (Ч. Р. Миллс), полагает, что попытки эти недостаточно успешны: имеет место "упадок общей теории и разрыв микро- и макроуровней анализа" [5, с. 17]. Слабость "общетеоретических амбиций" он связывает с относительными неудачами известных "высоких теорий", "с определенным отказом современных социологов от кумулятивного знания, то есть знания, обладающего определенным уровнем устойчивости и общности. Поэтому поиск закономерностей не занимает более почетное место в планах исследователей", - полагает французский ученый (там же, с. 18). Похожую позицию занимает Э. Гидденс, в конце 2007 г. призвавший содействовать возвращению социологии подобающего ей (утраченного ныне) места в обществе. Одно из средств он видит в возрождении стиля мышления, который был у истоков социологии [17, с. 5] и характеризовался интегральными представлениями о социальной структуре и обществе, где "все функционально взаимосвязано ради поддержания его стабильности" [6, с. 21].

Оба названных пути реализуются и в отечественной социологии. С одной стороны, имеют место необходимые теоретические дискуссии, которые Хабермас трактует как "сотрудничество в поисках истины" [18, с. 49]. С другой, предпринимаются попытки построения универсальных теорий, в которых можно преодолеть отмеченное методологическое и цивилизационное противостояние. Работа здесь идет, на мой взгляд, по двум основным направлениям. К первому можно отнести исследования в рамках структурно-деятельностного или деятельностно-активистского подхода. Тем самым делается попытка **преодолеть методологическое противостояние** холистского и индивидуалистского подходов современной социологической теории. При этом деятельностно-активистский подход представляется продуктивным для анализа многих проблем современного российского общества и "адекватным современным реали-

ям внутрисоциумных и миросистемных процессов" [6, с. 86]. Признанными достижениями здесь являются деятельностно-структурная теория трансформационного процесса [19, 20] и социологическая теория трансформации свободы [21]. Интересные результаты с применением названного подхода получены при анализе современной социальной структуры российского общества (см. [22]).

Второе направление противостояний в социологической теории связано с применением подходов естественных наук к анализу социальных процессов. Речь идет об использовании системного, кибернетического, эволюционного, синергетического подходов [см., напр.: 23, 24, 25 и др.]. Среди поступающих в журнал СОЦИС теоретических статей "находит отражение преимущественно синергетика" [26, с. 11]. Названные разработки способствуют **преодолению цивилизационного противостояния** в социологической теории. Методологии "несоциальных" естественных наук не оставляют места "первородному греху социологии", привносящему идеологическую и культурно-цивилизационную специфику. Использование естественнонаучных подходов в социологии характеризует стремление к построению новых теоретических концептов, которые С. А. Кравченко называет теориями "пятого" поколения, которые изучают нелинейную социокультурную динамику, процессы самоорганизации социума, обеспечивающие возникновение порядка из хаоса [27, с. 5].

Теории "пятого" поколения отражают изменения в мировоззрении, динамику общественных взглядов. Так, развитие эволюционного подхода в социальных исследованиях выражает, отмечают социологи, осознание специфики массового общественного сознания, когда парадоксальность и одновременно "постепенность, эволюционность любых масштабных преобразований становится консенсусной позицией для российского общества и его социальных групп" [28, с. 34]. В свою очередь, актуальность синергетического подхода спровоцирована не только работами И. Пригожина и И. Стенгерс, но и трансформацией российского общества. В работах, посвященных анализу проблем трансформации, имеет место прямое обращение к синергетическим идеям и использование синергетических образов и понятий, например, точки неопределенности и точки бифуркации [29,30]. В современных социологических работах, опирающихся на классический понятийный аппарат и по букве не прибегающих к синергетической методологии, при внимательном рассмотрении, отмечает Л. Д. Бевзенко, "можно увидеть присутствие интуиции нелинейности социальной системы, ее процессуальное™..., потребности в обращении к тем феноменам, которые и составляют основной предмет самоорганизационного подхода" (<http://www.phils-ci.univ.kiev.ua/biblio/Bevzenko/Chater-4.html>).

Развитие синергетического или самоорганизационного подхода в отечественной и мировой социологической теории отвечает на призыв М. Буравого активизировать "публичное" начало социологии, включающее формирование *современного мировоззрения* [31, с. 30]. Теории "пятого" поколения, на наш взгляд - одно из воплощений такого мировоззрения. Но какое новое понимание социальной реальности они дают? Покажу на примере.

Идеи самоорганизации и теория институциональных матриц

Применение естественнонаучных идей к социологическим теориям плодотворно, если достигаются следующие цели. Во-первых, уточняется язык понятий, а описание социальной реальности становится более глубоким и адекватным. Во-вторых, если используемая идея позволяет определить механизмы развития (эволюции, изменения) объекта исследования, дополнить или построить логическую модель его внутренних взаимосвязей. В-третьих, использование идей и подходов естественных наук уточняет ограничения и условия

действия социологических теорий, их валидности для определенного класса социальных объектов. В-четвертых, обращение к естественнонаучным подходам, как правило, сопровождается заимствованием математического инструментария проверки гипотез, заложенных (верифицируемых) в социологической теории. Последний момент особенно важен, поскольку теории, в том числе и социальных наук, не могут в XXI веке претендовать на звание таковых, не будучи формализованными. Развитие теории институциональных матриц в свете идей самоорганизации позволило, на наш взгляд, достичь каждой из означенных целей.

Во-первых, описание развития общества как взаимодействия институтов альтернативных X- и Y-матриц в терминах самоорганизации становится более точным и определенным. В кибернетике доказано, что наиболее экономичным способом воспроизводства живых систем (социальные системы таковые) является воспроизводство инструкций, правил взаимодействия между элементами. Предполагается, что основной процесс в их развитии - "непрерывное самовоспроизведение начального набора инструкций, что эти наборы инструкций, следовательно, служат элементами развития, что между получающимися наборами инструкций возможно общение и что нормальное развитие системы, состоящей из этих наборов инструкций, в конечном счете, определяется только этими инструкциями" [32, с. 199]. В социальных системах такими основополагающими правилами являются *базовые институты* [33, с. 47⁸ и др.]. Описанные в теории институциональных матриц процессы становления, воспроизводства и взаимодействия базовых институтов получают дополнительное обоснование с точки зрения общих законов сложных систем.

Во-вторых, уточняется положение о доминировании институтов одной из матриц в процессе социального развития при комплементарности других как механизм социального развития. Характерная особенность жизни, отмеченная Л. Пастером и проанализированная в работах И. Пригожина [34, с. 149], В. А. Геодакяна [35] и др., состоит в диссимметрии, то есть в нарушении симметрии. Диссимметрия может быть обусловлена единичным событием, случайным отбором, но после того как выбор произведен, в дело вступает так называемый автокаталитический процесс, - отобранная структура порождает себе подобные структуры [34, с. 149]. Доминирование либо X-, либо Y-институтов выражает фундаментальный закон диссимметрии в распределении альтернативных элементов и соответствует неравновесным условиям, определяющим возможность развития сложных систем. Соответственно, институциональная среда представляет собой бинарно-сопряженную структуру, в которой действует принцип иерархии, необходимый для развития живых систем. Принцип иерархии выражается в том, что доминирует, то есть имеет более высокий иерархический статус, либо X-, либо Y-матрица, в зависимости от условий внешней среды - основного фактора эволюции.

В-третьих, в естественных науках обосновано: для того, чтобы возникла эволюция, сложность системы должна превышать определенный уровень. Социальные системы отвечают этому условию и могут рассматриваться как системы, необратимо эволюционирующие к более высоким формам сложности. Необратимость в системах связана с необратимостью времени и "начинается тогда, когда сложность эволюционирующей системы превосходит некоторый порог" [34, с. 265]. Отмеченный в теории институциональных матриц переход от догосударственных к государственным общественным структурам, с которого начинается необратимость процесса устойчивого доминирования одной из матриц в социальном развитии, мы полагаем таким порогом.

В-четвертых, на основе синергетического подхода удалось на модельном уровне доказать зависимость между уровнем коммунальности-некоммунальности материально-технологической среды и типом формирующихся базовых

институтов (для случая экономических институтов). Эти результаты опубликованы [36, 37].

Перспективы российской социологии в преодолении актуального противостояния

На мой взгляд, сообщество российских социологов обладает высоким потенциалом содействия преодолению методологического и цивилизационного противостояний в современной социологической теории. Наши возможности здесь определяются спецификой российской общественной науки. С одной стороны, традиции отечественного теоретизирования состоят в развитии холистского подхода. Наши обществоведы испокон веку отличались целостным взглядом на социальное устройство. Общество, экономические и политические процессы рассматривались у нас в широком культурном контексте, анализ коллективных действий преобладал над изучением индивидуального поведения. Поэтому неизбежно "развитие теоретической социологии в России, опирающейся на отечественные традиции теоретизирования" [38, с. 122]. С другой стороны, в последние десятилетия российские социологи всех поколений активно осваивали и применяли теоретические достижения мировой, преимущественно западной социологии, где в наибольшей мере представлен методологический индивидуализм. Таким образом, в нашем сообществе представлены и развиваются оба подхода, создавая предпосылки их гармоничного сосуществования и синтеза (см. подробнее 3).

Возможности российской социологии в **преодолении цивилизационного противостояния** в мировой социологической теории обусловлены геополитическими и культурными особенностями российского социума. Евразийство России, ее многоконфессиональность и полиэтничность помогают понимать западных и восточных соседей. Историческая роль нашей страны в диалоге цивилизаций способствовала выработке терминов, осмысляющих различающиеся между собой культурные и институциональные стандарты разных стран. Участие российских социологов в выработке универсальных понятий для обозначения социальной реальности разных цивилизаций имеет большие перспективы.

Содействует ли современная ситуация в обществе и социологии России тому, чтобы потенциальные возможности были реализованы? Отмечу три фактора, способствующих положительному ответу на данный вопрос.

1. В предыдущие два-три года обозначились позитивные изменения в оценке науки вообще и социологии в частности со стороны общества. Осознается специфика общества знаний, повышается запрос на качественное преподавание, в том числе общественных дисциплин. Увеличивается государственное финансирование фундаментальной науки, в несколько раз возросла доля гарантированных выплат в заработной плате ученых, модернизируется оснащение рабочих мест. Намечается тенденция прогрессивных изменений в возрастной структуре научных кадров. Хотя проблемы сохраняются, общественный потенциал социологии начинает возрастать.

2. В систему национальных приоритетов устойчиво встраиваются социальные направления. Об этом говорят тематика национальных проектов и программ (жилье, здоровье, образование, семья и т.д.). Соответственно, растет запрос на результаты социологических исследований со стороны властных структур и организаций, концентрирующих все больший объем финансовых и материальных ресурсов. И хотя имеет место точка зрения о том, что в современной России "беспринципного прагматизма" политиков нет нужды в социологической истине [39, с. 20], значимость социологической науки и потребность в ее результатах, на наш взгляд, очевидны. Трудно не согласиться с тем,

что услышаны, осознаны и начинают решаться многие социальные проблемы (демографические, социального расслоения и др.), о которых отечественные социологи говорили десятилетиями. Актуален спрос политических структур на варианты национальной идеи, без которой невозможна долговременная стабильность в обществе. В социологической среде формируется точка зрения, согласно которой "миссия российской социологии... в XXI веке -... инициирование создания института общенациональной цели" [40, с. 10].

3. В российской социологии идет смена поколений и лидеров. Выдающиеся социологи "советского" поколения, прежде всего, В. А. Ядов, Т. И. Заславская, А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин и многие другие продолжают активно и плодотворно работать; их публикации одни из самых читаемых социологами. Сформировалось поколение, порожденное перестройкой: они конкурируют за авторитет в социологическом сообществе. Эта конкуренция способствует, на мой взгляд, развитию социологической теории в стране. В то же время, в сфере духовного производства не удастся избежать "недобросовестной конкуренции". Иногда ученый, продвигая свой концептуальный продукт, использует агрессивный маркетинг, применяемый в конкуренции однотипных (взаимозаменяемых) товаров. Необходимый элемент такой стратегии - не реклама своего товара, а *методы разубеждения и переубеждения* потребителя в правильности выбора ими товара конкурента. В качестве иллюстрации приведу дискуссии по поводу собственных работ, где сформулированы положения о "чистых типах" общественного устройства - институциональных матрицах, условно названных X-и Y-матрицами (подробнее в работах автора и на сайте www.kirdina.ru) [41].

Выводы. В современном обществе развитие теоретического социального знания не является автономным процессом. В нем отражаются коллизии мирового развития. Обостряющееся противостояние государств, наций и цивилизаций провоцирует противостояние социологических теорий, независимо от воли и желаний социологов. Я выделила два направления такого противостояния - методологическое и цивилизационное. Методологическое противостояние касается индивидуалистского и холистского подходов. Ось цивилизационного противостояния разделяет "западные" и "незападные" теории. "Первородный грех социологии" - присущая социальным наукам оценочность суждений - усугубляет противостояние.

Актуальность противостояния социологических теорий связана не только с ситуацией в современном мире. Оно может стать этапом развития и интеграции социального знания. В этом движении Россия имеет особые перспективы. Они связаны с ролью России в диалоге культур, что создает предпосылки для выработки общецивилизационного понятийного языка описания разных социальных структур и их динамики. В последние годы параллельно развиваются исследовательские программы в русле традиционного для отечественного обществоведения холистского подхода и осваиваемого индивидуалистского подхода, а также синтезирующего их структурно-деятельностного (деятельностно-активистского) подхода. Если российскому социологическому сообществу удастся действовать как "участникам процесса коллективной учебы, работающим в поисках истины" (Хабермас), перспективы России в преодолении мирового противостояния социологических теорий могут быть реализованы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Три подхода к будущему социологии // Социол. исслед. 2005. N 3.
2. *Штомпка П.* Теоретическая социология и социологическое воображение // Социол. журнал. 2001. N 1.
3. *Тощенко Ж. Т.* Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социол. исслед. 2007. N° 9.
4. *Гофман А. Б.* Существует ли общество? От психологического редукционизма к эпифеноменализму в интерпретации социальной реальности // Социол. исслед. 2005. N 1.

5. Кюэн Ш.-А. В каком состоянии находится социология? // Социол. исслед. 2006. N 8.
6. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций. СПб.: Интерсоцис, 2006.
7. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.
8. "Автономная" социология - идея или гипотеза? // Социол. исслед. 2006. N 9.
9. ДеБолт Дж. У. Причины и следствия неудач модернизации в России // Социол. исслед. 2006. N 1.
10. Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социол. исслед. 2007. N 12.
11. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
12. Резник Ю. М. Социальная теория и теоретическая социология на пути к интеграции // Социол. исслед. 2007. N 9.
13. Девятко И. Ф. Состояние и перспективы социологической теории в мире и России // Социол. исслед. 2007. N 9.
14. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.
15. Романовский Н. В. Мультипарадигмальная социология - auf Wiedersehen? // Социол. исслед. 2005. N 12.
16. Култыгин В. П. Теоретическая социология за рубежом накануне прогресса // Социол. исслед. 2005. N 9.
17. Гидденс Э. К социологическому сообществу! // Социол. исслед. 2007. N 9.
18. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социол. исслед. 2006. N 1.
19. Заславская Т. И. Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект. Глава 8 // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: АО "Наука РАН", 1999.
20. Заславская Т. Н. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социол. исслед. 2001. N 8.
21. Шабанова М. А. Социология свободы: трансформирующееся общество. М.: Московский научный фонд, 2000, Серия "Монография", N 8.
22. Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. А. Ядова. М. 2001.
23. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. К.: Ин-т социологии НАНУ, 2002.
24. Ельчанинов М. С. Российская трансформация с точки зрения социальной синергетики // Социол. исслед. 2003. N 8.
25. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной организации. СПб., 1999.
26. Романовский Н. В. Теоретическая социология в России - рамочные условия // Социол. исслед. 2008. N 1.
27. Кравченко С. А. Социологическая теория: дискурс будущего // Социол. исслед. 2007. N 3.
28. ПЕРЕСТРОЙКА глазами россиян: 20 лет спустя // Социол. исслед. 2005. N 9. См. также: Тоценко Ж. Т. Парадоксальный человек. Изд. 2-е. М., 2008.
29. Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития / Под общ. ред. акад. Т. Н. Заславской. М.: Логос, 1994.
30. Заславская Т. И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М., 1997.
31. О современном этапе развития социологии // Социол. исслед. 2007. N 1.
32. Атиер М. Кибернетика и развитие / Пер. с англ. М.: Мир, 1970.
33. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Изд. 2-е. Новосибирск, 2001.
34. Пригожий И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. Изд. 4-е стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003.
35. Геодакян В. А. О структуре эволюционирующих систем // Проблемы кибернетики. М.: Наука, 1972. Вып. 25. С. 81 - 91.
36. Кирдина С. Г. Модели экономики в теории институциональных матриц // Экон. наука современной России. 2007. N 2(37). С. 34 - 51.
37. Кирдина С. Г., Малков С. Ю. Моделирование самоорганизации экономики отраслей с повышающимися и понижающимися предельными издержками // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие. Материалы 7-го международного симпозиума по эволюционной экономике, 14 - 15 сентября 2007, Пущино, Моск. область / Отв. ред. Маевский В. И., Кирдина С. Г. М.: Институт экономики РАН, 2008.
38. Малинкин А. Н. Полипарадигмальный подход и ситуация в российской социологии // Социол. исслед. 2006. N 1.
39. Качанов Ю. Л. Истина и политический контекст в научных практиках социологов // Социол. исслед. 2005. N 9.
40. Кузнецов В. Н. Общенациональная цель как фундаментальная проблема социологии // Социол. исслед. 2005. N 4.
41. Бессонова О. Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2007.